

УДК 347.611

Общая характеристика договора о суррогатном материнстве

© Борголова Алина Григорьевна

магистрант 2-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: borgolovaaa@gmail.com

Настоящая статья посвящена общей характеристике договора о суррогатном материнстве. Выявлены теоретические и практические проблемы, связанные с определением его правовой природы. Большое внимание уделено предмету договора суррогатного материнства и анализу содержания договора. Определены его существенные условия, в том числе права и обязанности суррогатной матери, а также генетических родителей. Исследуется правовое положение других субъектов договора. Рассмотрены основания прекращения обязательств сторон по договору. Обращается внимание на необходимость совершенствования правового регулирования договора суррогатного материнства с учетом того, что конечной целью его заключения является рождение ребенка и возникновение правоотношений по его воспитанию.

Ключевые слова: суррогатное материнство; договор о суррогатном материнстве; суррогатная мать; предмет договора; статус ребенка; правовая природа; генетические родители; вспомогательные технологии.

На сегодняшний день суррогатное материнство является довольно распространенным явлением, но среди исследователей по-прежнему ведутся споры по поводу правопонимания и существования этого сравнительно молодого института и пока не сложилось однозначного мнения относительно правовой природы договора суррогатного материнства.

Анализируя признаки договора суррогатного материнства, исследователи по-разному определяют его правовую природу. Например, Е. С. Митрякова считает, что рассматриваемый вид договора является возмездным договором оказания услуг [9]. Данная точка зрения указывает на то, что суррогатная мать всегда получает оплату за исполнение обязательств по договору. Но данную сделку можно заключить и на безвозмездной основе, без какой-либо оплаты за оказанные услуги по соглашению сторон.

По верному определению Е. С. Болычевской «услуга, как правовая категория, является объектом гражданско-правового регулирования вне зависимости от ее возмездности или безвозмездности» [2, с. 382], поэтому безвозмездность оказываемой услуги не может исключать данный договор из гражданско-правового оборота.

Существует и противоположное мнение, согласно которому «договор суррогатного материнства не относится к категории гражданско-правовых, а является соглашением в семейно-правовой сфере» [1, с. 143].

Данная позиция обусловлена особым лично-доверительным характером отношений между заказчиками и суррогатной матерью.

Есть группа исследователей, которые отмечают, что договор суррогатного материнства не предусмотрен в нормативных правовых актах Российской Федерации [4, с. 19].

В свою очередь О. Ю. Косова считает: «Договор суррогатного материнства ничтожной сделкой, так как он нарушает основы нравственности и правопорядка [8, с. 49].

Полагаем, что договор суррогатного материнства сочетает в себе черты и гражданско-правового и семейного законодательства, потому что в случае возмездности оказываемой суррогатной матерью услуги, между сторонами договора возникают имущественные отношения по поводу оплаты, наряду с ними появляются неимущественные отношения, непосредственно связанные с имплантацией, вынашиванием и рождением ребенка, а также его передача генетическим родителям — заказчикам.

Данный договор является многосторонним, в силу того, что в сделке участвуют три и более стороны. Во-первых, это заказчики — лица, состоящие в браке между собой или одинокая женщина, давшие свое добровольное и информированное согласие в письменной форме на медицинское вмешательство, во-вторых женщина, выступающая в качестве суррогатной матери, в-третьих стороной по договору может являться медицинское учреждение, которое берет на себя обязательство совершить необходимые медицинские процедуры (медицинское обследование, отбор генетического материала, имплантация эмбриона суррогатной матери и т. д.).

Некоторые исследователи значительно расширяют субъектный состав договора. Например, Э. Кагульян рассматривает в качестве сторон договора супруга суррогатной матери, психиатра, психолога, врача-акушера и т. д. [5].

По своей природе договор суррогатного материнства является консенсуальным. С момента достижения участниками договора согласия по всем существенным условиям, он признается заключенным.

Первое существенное условие рассматриваемого договора — это предмет. По верному определению К. А. Кириченко: «Самого ребенка нельзя считать предметом договора. Не могут быть предметом и родительские права, так как они, согласно правовой доктрине, неотчуждаемы, а также потому, что по договору нельзя передать то, чего еще не существует» [6, с. 9].

В теории юридической науки под предметом договора понимается совокупность всех действий, которые совершаются сторонами. Из этого следует, что предметом исследуемого договора является совокупность всех действий субъектов, которые включают прохождение суррогатной матерью медицинского обследования, действия медицинской организации по осуществлению процедуры имплантации эмбриона, рождению и сопровождению развития ребенка, а также действия генетических роди-

телей по материальной помощи и поддержке суррогатной матери, а также действия по оплате ее услуг.

В случае если договор возмездный, то существенным условием будет оплата услуг суррогатной матери и его размер. А в случае безвозмездности рассматриваемого договора, в качестве существенных условий будет выступать иная материальная помощь суррогатной матери, например: покупка продуктов питания, оплата курсов для беременных, покупка специальной одежды, оплата расходов, понесенных в период беременности и т. д.

Кроме этого, нужно указать медицинскую организацию, которая осуществит все действия, необходимые в рамках программы суррогатного материнства.

По мнению А. С. Коломиец, «помимо основных условий договор может содержать ряд дополнительных, затрагивающих иные, но, вместе с тем, важные вопросы договорных отношений сторон: дополнительные требования к суррогатной матери; отдельные обязанности суррогатной матери; количество детей, которых согласна выносить суррогатная мать в случае многоплодной беременности» [7, с. 14].

Представляется необходимым предусмотреть условия о сохранении тайны отношений программы суррогатного материнства и о последствиях, которые могут наступить вследствие непредвиденных обстоятельств, которые не зависят от воли субъектов: появление на свет мертвого ребенка, расторжение брака генетических родителей, их смерть, выкидыш, рождение на свет больного ребенка, вследствие этого отказ генетических родителей принять его и т. д. Учитывая вероятность возникновения подобных ситуаций, данный договор можно отнести к категории алеаторных.

Договор является взаимным, так как у каждой стороны есть комплекс прав и обязанностей. А в случае нарушения договорных обязательств следует ответственность сторон.

Анализируя ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» становится очевидным, что договор суррогатного материнства необходимо заключить в письменной форме. Данное положение дублируется и в ст. 51 Семейного Кодекса РФ. Нотариальное удостоверение данного договора в российском законодательстве не предусмотрено.

Центральным субъектом договора суррогатного материнства является сама суррогатная мать. Суррогатной матерью может стать любая женщина, начиная от близких родственников и заканчивая незнакомой женщиной. В соответствии с п. 10 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» возраст потенциальной суррогатной матери должен быть от 20 лет до 35 лет; одним из условий является удовлетворительное состояние здоровья, которое должно быть подтверждено медицинским заключением, также она должна иметь не менее одного здорового собственного ребенка и обязательно дать согласие в письмен-

ной форме на медицинское вмешательство. Наличие собственного ребенка является очень важным условием, так как, женщина, которая согласилась стать суррогатной матерью, должна понимать и осознавать, что после рождения ребенка она передаст его генетическим родителям. А если у нее будет собственный ребенок, то это в какой-то мере обезопасит потенциальных родителей от неожиданного отказа суррогатной матери в передаче ребенка, в силу того, что она уже ощутила переживания, связанные с рождением ребенка.

Согласно п. 10 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», одним из обязательных условий для потенциальной суррогатной матери, которая состоит в браке, является согласие супруга. Закон не предъявляет к согласию супруга никаких других требований, кроме его письменной формы, предполагается, что оно также должно быть добровольным и информированным.

В отношении других субъектов договора суррогатного материнства — потенциальным родителям законодательство Российской Федерации устанавливает минимальные требования: ими могут быть лица, как состоящие в браке, так и женщина, и мужчина, не состоящие между собой в браке, а также одинокая женщина. Важным дополнением является то, что согласно п. 9 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ потенциальными родителями могут быть люди, чьи половые клетки использовались для оплодотворения.

Проблемным вопросом является прекращение договора суррогатного материнства. Обязательства по договору у обеих сторон прекращаются после рождения и передачи ребенка, в том числе и недоношенного (при преждевременных родах) потенциальным родителям, то есть в результате исполнения договора.

Кроме этого основаниями прекращения договорных обязательств являются следующие юридические факты: выкидыш, не зависящий от действий суррогатной матери; смерть потенциальных родителей или самой суррогатной матери; искусственное прерывание беременности суррогатной матерью по медицинским показаниям или без таковых; рождение мертвого ребенка; иное неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами обязательств, которое может выражаться в различных формах.

Не стоит забывать, что беременность — это физиологический процесс, который не всегда зависит от воли человека, в связи с этим в договоре следует предусмотреть особые обстоятельства, являющиеся основанием прекращения договора суррогатного материнства, к примеру, рождение мертвого ребенка, по вине суррогатной матери. В таком случае необходимо предусмотреть меры ответственности для суррогатной матери: обязанность возврата фактически понесенных расходов родителям-заказчикам на проведение ЭКО и сумм, полученных за период беременности, возможно и возмещение морального вреда.

При реализации программы суррогатного материнства остается открытым вопрос определения наиболее «слабой» стороны договора. Данный вопрос можно рассматривать с позиции правовой природы договора, а именно в зависимости от того, заключен ли он на возмездной или безвозмездной основе, «слабые» стороны договора будут разные. В первом случае, если договор заключен на коммерческой основе, то менее защищённой стороной будут являться заказчики, так как суррогатная мать получает материальную выгоду и вправе оставить рожденного ребенка себе. А если договор реализуется на безвозмездной основе, то «слабой» стороной договора будет являться суррогатная мать, потому что она по доброй воле помогает людям, у которых нет физической возможности родить своего ребенка. По справедливому мнению Т. Е. Борисовой, «наступление беременности суррогатной матери следует рассматривать как юридический факт-состояние, который влечет за собой недопустимость расторжения договора о суррогатном материнстве» [3, с. 49].

Анализ вышеизложенных подходов и мнений относительно общей характеристики и правовой природы договора суррогатного материнства раскрывает сложность его правового регулирования. Необходимо тщательное исследование всех проблем, связанных с его заключением, действием и прекращением, для разработки правовых механизмов защиты прав всех участников договора, не забывая о том, что конечной целью является рождение ребенка и возникновение правоотношений по его воспитанию.

Литература

1. Алборов С. В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5(78). С. 142–146.
2. Болычевская Е. С. Правовая природа договора суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2(19). С. 379–391.
3. Борисова Т. Е. Ответственность по договору суррогатного материнства // Законность. 2014. № 11. С. 49.
4. Журавлева С. П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2011. С. 19.
5. Кагульян Э. Институт суррогатного материнства в современных условиях // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 1. С. 182–189.
6. Кириченко К. А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 9–12.
7. Коломиец А. С. Основания наступления гражданско-правовой ответственности по договору суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство. 2013. № 4(4). С. 14.

8. Косова О. Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 2013. № 2. С. 49.

9. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2006. С. 9.

10. Савельев Д. Б. Соглашения в семейной сфере: учеб. пособие. М.: Проспект, 2018. С. 144.

GENERAL CHARACTERISTIC OF THE SURROGATE MOTHERHIP AGREEMENT

Borgolova Alina Grigoryevna

2-d year Master Student

Buryat State University named after Dorji Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, St. Sukhe-Batora, 6

E-mail: borgolovaaa@gmail.com

This article is devoted to the general characteristics of the surrogacy agreement. The theoretical and practical problems associated with the determination of its legal nature are revealed. Much attention is paid to the subject of the surrogacy contract and to the analysis of the content of the contract. Its essential conditions are determined, including the rights and obligations of a surrogate mother, as well as genetic parents. The legal status of other subjects of the contract is investigated. The grounds for termination of the obligations of the parties under the contract are considered. Attention is drawn to the need to improve the legal regulation of the surrogate motherhood agreement, given the fact that the ultimate goal of its conclusion is the birth of a child and the emergence of legal relations for his upbringing.

Keywords: surrogacy; surrogacy agreement; subject of the agreement; surrogate mother; child status; legal nature; genetic parents; assistive technologies.